

Т. В. Шалаева

Институт славяноведения РАН

Москва, Россия

koukuk@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9836-0105>

К этимологии русской диалектной лексики *посáк* ‘вор, мошенник’

В статье рассматривается происхождение русского диалектного слова *посáк* ‘вор, мошенник’. Обосновывается его родство с глаголами с корнем *сак-/сач-/соч-* ‘выпрашивать, выманивать что-либо’.

Ключевые слова: лексикология; русская диалектная этимология; лексема *посáк*

Вынесенная в название статьи лексема имеет в русских говорах следующие значения, морфонологические варианты и дериваты: *посáк* ‘вор, мошенник’ (пск., твер.) [СРНГ, 30, 137], ‘оборванец, пьяница’ (новг.) [НОС, 792]¹, *посáч* ‘босяк, оборванец’ (олон. ?), мн. ‘жулики, мошенники’ (калин.), ‘ловкач’ (Латв. ССР), олон. (?) *посáчить* ‘попросхайничать, собирать милостыню’, олон. (?) *посáчество* ‘бродяжничество, попрошайничество’ [СРНГ, 30, 138].

В материалах «Лексического атласа русских народных говоров» представлены формы пск., новг. *посáк* ‘воробей’, волгогр. *посáч* ‘то же’, *посачíха* ‘самка воробья’ и *посачóнок* ‘птенец воробья’ [КЛАРНГ], которые, очевидно, представляют собой результат развития значения ‘вор, мошенник’ — аналогично таким названиям воробья, как астрах. *жу́лик*, ворон. *развору́й* [ЛАРНГ, 264–267], челяб. *ворíшко* [КЛАРНГ]. Подобные номинации мотивированы воровскими повадками воробьев: они обклеивают злаковые и ягодные растения [Шалаева, 2021, 152].

В новгородской берестяной грамоте первой половины XIV в. (грамота № 1082) слово *посакъ* отмечено в контексте: *оуѣ ортимне оуѣ посака три берековесеке* <У Ортеми-посака (или: Посака) три

¹ В «Новгородском областном словаре» приводится форма *паса́к*, в которой, очевидно, отражается акающее произношение, поскольку она записана в Демянском районе Новгородской области, расположенном на юго-востоке региона, т. е. на территории акающих среднерусских говоров.

берковца [вероятно, соли]> [Гиппиус и др., 2017, 15]. А. А. Зализняк² сопоставляет форму *посакъ* с русскими диалектными данными (*посак* ‘вор, мошенник’ и др. — см. выше) и толкует ее как возможное прозвище *Посак*, т. е. ‘бродяга’ [Там же, 16]. Кроме того, высказывается версия об образовании этой лексемы вследствие «усечения слова *посадский* и добавлением суффикса *-ак-ъ*» [Там же]. В качестве обоснования семантической связи приводится следующий русский диалектный материал: *посадский* ‘жулик’ (яросл.), ‘босяк, человек без определенных занятий’ (петрогр., арх.), ‘пропавший человек, выпивоха’ (ленингр.) [СРНГ, 30, 136], пск. *посадничать* ‘бродяжничать, заниматься воровством’ [Там же, 135]. Такие значения у дериватов *посад* объясняются «его дурными коннотациями: ‘место, где живут не по-крестьянски, бездельничают, пьянствуют, жульничают, воруют’» [Гиппиус и др., 2017, 15].

Как словообразовательные параллели (случаи усечения основы и присоединения суффикса *-ак*) даются следующие пары: *лошак* от *лошадь*, *Ермак* от *Ермолай*, *мастак* от *мастер*, *маклак* от *маклер*, *видак* от *видеомагнитофон*, *следак* от *следователь* [Гиппиус и др., 2017, 16]. Но если *посак* и *посадский* действительно являются синонимами и в этом отношении их допустимо сближать, то со структурной точки зрения данная версия никак не может считаться убедительной. Во-первых, кажется некорректным проводить прямые словообразовательные аналогии между нарицательными словами и антропонимами. Во-вторых, приведенные слова *лошак* и *следак* представляют собой словообразовательные варианты к *лошадь* и *следователь* соответственно, т. е. дериваты тех же корней с другими суффиксами, но не результат усечения последних. Формы *мастак* и *маклак* скорее нужно считать следствием выделения в *мастер* и *маклер* суффикса *-ер*, который известен русской морфемике как средство образования названий лиц по роду деятельности (ср. *ухажер*, *шахтер*) [Ефремова, 2005, 350], затем — восприятия элементов *маст-* и *макл-* как самостоятельных корней и присоединения к ним суффикса *-ак*. Об усечении можно было бы говорить только применительно к *видак*, но скорее это слово возникло вследствие народноэтимологического сближения корней *видео-* и *вид-* в *видеть* на основе их общей связи со сферой зрения. Таким образом,

² Излагаемая далее версия принадлежит А. А. Зализняку (по сообщению М. Н. Толстой). Выражаю ей благодарность за указание на цитируемую статью.

происхождение всех приводимых А. А. Зализняком апеллятивов вполне объяснимо в рамках известных правил образования русских слов, в то время как производность *посáк* от *посáдский* выглядит на их фоне изолированно, поскольку для ее признания пришлось бы предположить перерасположение между префиксом *по-* и корнем *сад-* и интерпретацию элемента *-адский* как единой морфемы. Установить причины для таких изменений структуры слова кажется затруднительным, если вообще возможным.

Представляется, что языковой материал дает весомые основания для другой этимологии слова *посáк* ‘вор, мошенник’. По-видимому, в нем можно выделить префикс *по-* и корень *сак-* с закономерными вариантами *сач-* и *соч-*, поскольку в русских говорах отмечены следующие формы: арх. *сáчкать* ‘выпрашивать, выманивать что-л.’ [СРНГ, 36, 158], арх., Даль *высáчкать* ‘выпросить, выманить что-л.’ [СРНГ, 6, 17], Даль *сочíть* ‘просить, канючить, выманивать что-л. обманом’ [СРНГ, 40, 93], морд. (рус.) ‘просить милостыню, нищенствовать’ [Сл. Мордовии, 2, 1211], арх., Даль *вы́сочка́ть* ‘выпросить, выклянчить что-н. у кого-н.’ [СРНГ, 6, 27]. Значения этих лексем очень близки к семантике указанных выше *посáч* ‘босьяк, оборванец’, *посáк* ‘оборотанец, пьяница’, *посáчить* ‘попрошайничать, собирать милостыню’, *посáчество* ‘бродяжничество, попрошайничество’. Следовательно, нет ни структурных, ни семантических препятствий для признания их родства.

Семантика ‘выпрашивать, канючить’ и далее ‘попрошайничать’ могла развиваться из значения ‘говорить’, которое представлено у дериватов того же корня: *сáкать* ‘обсуждать какой-л. спорный вопрос, спорить’ (влад.), ‘разговаривать, судачить’ (костр.), ‘совещаться, советовать’ (влад., казан.) [СРНГ, 36, 48], ‘говорить, попусту болтать’ (арх.) [СРГК, 5, 623], ‘заниматься пересудами, сплетнями’ (морд. рус.) [Сл. Мордовии, 2, 1109], *сакáть* ‘совещаться, советовать’ (пенз.) [СРНГ, 36, 48], ‘разговаривать, болтать, проводя время праздно’ (вят.) [ОСВГ, 10, 12], *посáкать* ‘поболтать, поговорить, посудачить’ (пенз., симб., нижегор.) [СРНГ, 30, 137], ‘поговорить о пустяках, поболтать’ (морд. рус.) [Сл. Мордовии, 2, 921], Абхаз. АССР *сочíть* ‘говорить колкости кому-либо, укорять, упрекать’ [СРНГ, 40, 93], дон. *сочíло* ‘говорун, весельчак’ [БТСДК, 502].

Семантический переход ‘говорить’ → ‘выпрашивать; попрошайничать’ объясняется важной ролью речевого воздействия на человека,

от которого хотят что-л. получить. Сходное развитие семантики наблюдается в производных других корней:

▪ Даль *гундóбра* ‘болтун, болтунья’, твер. *гундóрить* ‘говорить, болтать, беседовать’, нижегор. *гундéрить* ‘многословно говорить, болтать, говорить пустяки’, ‘беседовать’ и свердл. *гундóрить* ‘клянчить, ноя, надоедая’ [СРНГ, 7, 232];

▪ прост. *каля́кать* ‘разговаривать, болтать’, диал. *каля́кать* ‘рассказывать’ (ряз., оренб.), ‘советоваться о чем-л.’ (самар.), ‘врать, привирать’ (тамб.), ‘спорить, ругаться, враждовать’ (брян.) и ‘говорить, разговаривать, долго и униженно прося о чем-л.’ (орл.), ‘попрошайничать, клянчить’ (курск., калуж.), новг., яросл., орл. *каля́чить* ‘выпрашивать, клянчить, попрошайничать’ [СРНГ, 13, 12–13];

▪ *колоты́ра* ‘пустомеля’ (перм.), ‘лгун, лгунья’ (пск., твер.) и ‘человек, который назойливо клянчит, вымогает что-л.; попрошайка’ (смол.); *колоты́рить* ‘болтать, разговаривать’ (влг., пск.), ‘говорить, болтать пустяки; пустословить’ (олон., ряз., ворон.), ‘лгать’ (пск., твер., пенз.) и ‘попрошайничать, назойливо выпрашивать, вымогать’ (смол.) [СРНГ, 14, 186–187];

▪ *лязгать, лязга́ть* ‘надоедать пустыми разговорами, болтать’ (пск., твер., калин., смол., калуж.), ‘врать’ (калуж.) и ‘надоедливо клянчить, выпрашивать что-л.; докучать просьбами, канючить’ (пск., твер.) [СРНГ, 17, 271]; пск., твер. *лезготáть* ‘болтать, молоть языком’ и ‘надоедливо клянчить, выпрашивать что-л.’ [СРНГ, 16, 338];

▪ перм. *тыры́читься* ‘болтать, говорить вздор’ и ‘попрошайничать, клянчить’ [СРНГ, 45, 339–340].

Появление значения ‘жулик, мошенник, вор’ из ‘попрошайка, оборванец’ кажется вполне закономерным, так как оба они связаны с представлениями о человеке, живущем за чужой счет, не имеющем законного заработка. С другой стороны, семантика *посáк* ‘вор, мошенник’, *посáч* ‘жулик, мошенник’, ‘ловкач’ могла сформироваться в контекстах, где названия речевого действия выражают не просто выпрашивание, вымаливание, но намерение получить что-л. хитростью, прибегнув к манипуляции: см. выше *сáчкать* ‘выпрашивать, выманивать что-л.’, *в́сачкать* ‘выпросить, выманить что-л.’, *соч́ить* ‘просить, канючить, выманивать что-л. обманом’. От этих глаголов с большой долей вероятности могли быть образованы наименования ловкого, хитрого человека и далее вора.

Таким образом, форма *посáк*, по-видимому, образована от глагола *сáкать* с первичным значением ‘говорить’, которое затем преобразовалось в ‘просить, выпрашивать’ (отсюда ‘попрошайка’) и далее в ‘выманывать хитростью’ (отсюда ‘жулик, мошенник’, ‘ловкач’). Словообразовательными параллелями могут служить следующие отглагольные образования: влад. *погрáй* ‘взбалмошный и не в меру подвижный человек’ [СРНГ, 27, 311] от *грáять* ‘кричать’ (яросл., влг.), ‘громко смеяться, хохотать’ (арх., олон., влг., новг., вост.), ‘шутить, смеяться’ (перм., влг., арх., новг.), ‘шалить, баловаться’ (сев.-рус.) [СРНГ, 7, 119]; пск., твер. *попрóс* ‘человек, надоедающий просьбами, попрошайка’ [СРНГ, 30, 7] от *просíть*; смол. *постóй* ‘постоялец, квартирант’ [Там же, 231] от *стоáть*.

БТСДК — Большой толковый словарь донского казачества / под ред. Е. А. Гришиной. М. : Астрель, 2003.

Гитиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7–24.

Ефремова, 2005 — Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. 2-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2005.

КЛАРНГ — картотека «Лексического атласа русских народных говоров» (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

ЛАРНГ — Лексический атлас русских народных говоров. Т. 2 : Животный мир / отв. ред. Т. И. Вендина. М. ; СПб. : Нестор-История, 2021.

НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. С. А. Мызников, С. А. Левичкин. СПб. : Наука, 2010.

ОСВГ — Областной словарь вятских говоров : в 12 вып. / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров : Изд-во ВГГУ : Радуга-ПРЕСС, 1996–2018.

Сл. Мордовии — Словарь русских говоров на территории Республики Мордовии : в 2 ч. / сост. Т. В. Михалева, Р. В. Семенкова, Л. К. Чикина. СПб. : Наука, 2013.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 т. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

Шалаева Т. В. Мотивационный аспект на картах «Лексического атласа русских народных говоров» // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 23 : Памяти Людмилы Эдуардовны Калыныч / отв. ред. М. М. Алексева, М. Н. Толстая. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2021. С. 149–157.